

Ведь Усадьба Плывающих Облаков всегда считала меч Лююнь, пряжку из белого нефрита и кольцо с облачным узором символами главы усадьбы. Если бы они перестали использовать Лююнь из-за того, что получили меч Цилян, это стало бы поводом для насмешек. В конце концов, более двадцати лет назад, когда Усадьба Плывающих Облаков и Клан Цилян существовали одновременно, мечи Лююнь и Цилян сошлись в поединке, который длился более четырехсот раундов, и Гу Цинхэ и Цигуань Фэн закончили его вничью.

Именно с тех пор Усадьба Плывающих Облаков резко поднялась в статусе, превратившись из обычного воинского клана в настоящую влиятельную семью.

Кроме того, меч Лююнь идеально подходил к стилю боя Гу Я. Если бы его заменили на меч Цилян, результат, вероятно, был бы хуже, чем с Лююнь. Поэтому Гу Я решил подарить меч Цилян Цигуань Яню. Хотя это было оружие, за которое он боролся ценой собственной жизни, но раз глава усадьбы был доволен, то ничего не поделаешь.

Размышляя об этом, Линь Сюань наконец понял, в чем проблема. Он осторожно посмотрел на Гу Я и спросил:

— Глава усадьбы... Ты ведь не всерьез, правда?

Гу Я на мгновение замер:

— Что всерьез?

Линь Сюань облизал губы, словно колеблясь, прежде чем ответить:

— Ты и... господин Янь.

Гу Я на мгновение потерял дар речи, а затем его шея начала медленно краснеть, краснота распространилась по затылку и дошла до кончиков ушей. Линь Сюань, будучи его давним другом, сразу понял, что происходит, и с надеждой посмотрел на Цигуань Яня:

— Господин Янь, ты тоже?

Цигуань Янь улыбнулся:

— Управляющий Линь, не беспокойся.

Линь Сюань уже собирался вздохнуть с облегчением, но Цигуань Янь добавил:

— Это Небесная судьба.

Линь Сюань сидел на кровати, наблюдая, как Гу Я и Цигуань Янь один за другим выходили из комнаты. Ему казалось, что он теряет все больше крови, и, чувствуя головокружение, он откинулся на подушку и посмотрел на Янь Сюэня:

— Доктор Янь, действительно ли все в порядке? Ведь Усадьба Плывающих Облаков передается только по наследству!

Янь Сюэвэнь улыбнулся и покачал головой:

— Он глава усадьбы, а мы — его подчиненные. Не стоит тебе об этом беспокоиться.

На обратном пути в свою комнату Гу Я, казалось, был в хорошем настроении, его шаги стали легче. В конце концов, для него было лучше, если бы дело Чжоу Юньфэна удалось раскрыть, но если нет, это не имело к нему прямого отношения. Теперь, когда меч Цилян был у него в руках, а его чувства получили некоторый ответ, он чувствовал себя крайне удовлетворенным.

Цигуань Янь, напротив, был слегка озадачен. Подумав, он лишь улыбнулся. Он никогда не задумывался о том, как общаться с мужчинами, и теперь чувствовал себя немного растерянным. Однако, вспомнив, что у Гу Я, вероятно, тоже не было опыта, он невольно рассмеялся.

— Когда Байлин вернется, мы узнаем, что происходит с Сун Янем, — сказал Гу Я, его настроение улучшилось, и он стал более разговорчивым.

Он сидел на краю своей кровати, держа в руках кусок белой ткани и вытирая меч. Он очень бережно относился к Лююнь, редко вынимал его из ножен, так как каждый раз, когда он это делал, происходило кровопролитие. Он вытирал меч несколько раз в день.

— Когда мы разберемся с этим делом, мы вернемся в Усадьбу Плывающих Облаков. Хотя там нет ничего особенного, там много сливовых деревьев. Зимой, когда идет снег, ты сможешь увидеть, как они покрываются серебристым инеем, а красные цветы сливы украшают пейзаж.

Цигуань Янь, подперев подбородок рукой, улыбнулся:

— Хорошо.

Гу Я, казалось, не ожидал, что он согласится так быстро, и положил ткань:

— Правда? Договорились?

Цигуань Янь кивнул:

— Да, договорились.

Гу Я, довольный, снова взял ткань, вытер меч пару раз, а затем, словно вспомнив что-то, поманил Цигуань Яня:

— Подойди, вытри меч.

Цигуань Янь, хотя и не понимал, зачем это нужно, послушно подошел:

— Мне вытирать?

Гу Я передал ему меч обеими руками, а затем сунул ткань в его руки:

— Да, ты.

Цигуань Янь, без выбора, взял Лююнь и начал вытирать его. Обычно, наблюдая за тем, как Гу Я владеет мечом, он казался легким и грациозным, но теперь, держа его в руках, он понял, что Лююнь был очень тяжелым, гораздо тяжелее обычного меча. Меч уже был чистым, Гу Я сам вытер его несколько раз, и Цигуань Янь не знал, что еще нужно делать, поэтому просто начал вытирать его, подражая Гу Я.

Закончив, он поднял голову и увидел, что Гу Я смотрит на него с улыбкой:

— Глава усадьбы... я закончил? Лююнь такой тяжелый, я едва могу его удержать.

Гу Я взял меч, осмотрел его и с улыбкой в голосе сказал:

— Хорошо вытер... Когда я был маленьким, моя мама часто вытирала меч моего отца.

Цигуань Янь, почему-то покраснев, смущенно ответил:

— Я ведь не женщина.

Гу Я не обратил на это внимания и вдруг спросил:

— Обращение «господин Янь» слишком формальное.

Цигуань Янь удивился:

— А как ты хочешь меня называть?

— Супруга, — серьезно ответил Гу Я.

Цигуань Янь посмотрел на него с упреком:

— Тогда лучше уж зови меня господин Янь.

Гу Я вздохнул:

— Тогда буду звать тебя А-Янь.

Цигуань Янь машинально ответил:

— Тогда буду звать тебя А-Янь.

И только потом понял, что что-то не так. Обычно уменьшительные имена используют только имя, без фамилии, поэтому Цигуань Янь следовало бы называть А-Ци. Он украдкой взглянул на лицо Гу Я, но оно оставалось спокойным, как и прежде. Хотя у него были сомнения, он не стал задавать вопросов.

Гу Я снова заговорил:

— Перед тем как вернуться в Усадьбу Плывающих Облаков, мы можем сделать что-нибудь еще.

Цигуань Янь с недоумением посмотрел на него:

— Что именно?

Гу Я, сделав вид, что размышляет, затем небрежно сказал:

— Есть что-то, что ты хочешь сделать?

Цигуань Янь теперь был уверен, что Гу Я что-то понял, но раз тот не говорил, он сам не стал поднимать эту тему, просто честно ответил:

— Хочу собрать все части карты сокровищ.

Гу Я кивнул:

— Хм. А хочешь пойти в Гробницу Циляня?

Цигуань Янь кивнул:

— Немного хочется, но Гробница Циляня находится в горах Куньлунь, это далеко. Я могу пойти один.

Гу Я не спросил, откуда Цигуань Янь знает, где находится Гробница Циляня, просто сказал:

— Ты ведь не умеешь сражаться, пойдешь один?

Цигуань Янь теперь был уверен, что Гу Я что-то знает, и нерешительно сказал:

— Ты можешь пойти со мной.

Гу Я промолчал, а через некоторое время задул свечу на столе и сказал Цигуань Яню:

— Ложись спать пораньше. Когда Байлин вернется, мы разберемся с этим делом, и я отправлюсь с тобой в Синъян.

Цигуань Янь устроился на своей кровати и тихо спросил:

— Ты действительно не видел две части карты сокровищ, которые были у твоего отца?

Гу Я ответил:

— Раньше я думал, что это бумага или ткань, поэтому говорил, что не видел. Но если это каменные плиты, то, вероятно, я их видел. У ножки стола в кабинете моего отца не хватало куска, и, кажется, он использовал их для подпорки.

Цигуань Янь не смог сдержать смешка:

— Твой отец использовал карту сокровищ для подпорки стола?

Гу Я вздохнул:

— Мой отец не был ученым. Однажды он случайно отрубил половину ножки стола мечом Лююнь. Моя мама очень хотела, чтобы он учился, и он боялся, что она рассердится. Не найдя подходящего материала, он обнаружил, что две каменные плиты идеально подходят. Я внимательно рассматривал эти плиты, на них было много узоров, но я не углублялся в это. После его смерти его кабинет больше не использовался, и плиты остались там.

Цигуань Янь не мог не посмеяться. Чжоу Юньфэн построил подводную комнату, чтобы хранить меч Цилян и фрагменты карты сокровищ, а Гу Цинхэ использовал эти фрагменты для подпорки стола. Наверное, если бы воры попали в Усадьбу Плывающих Облаков, они бы не смогли найти карту сокровищ, так как она была спрятана слишком неожиданно.

Примерно через время, необходимое для сгорания одной палочки благовоний, Гу Я тихо спросил:

— Ты спишь?

Дыхание Цигуань Яня было неровным, что не было похоже на сон.

— Еще нет, — так же тихо ответил Цигуань Янь.

— Почему не спишь?

Гу Я перевернулся на бок и посмотрел в сторону Цигуань Яня. У него было хорошее ночное зрение, но он мог видеть только очертания фигуры, лежащей на кровати под тонким одеялом.

— Думаю о чем-то.

Цигуань Янь тоже повернулся на бок и посмотрел в сторону Гу Я. Он страдал ночной слепотой,

и снаружи был лишь слабый лунный свет, поэтому он не мог разглядеть лицо Гу Я.

— О чем ты думаешь?

Гу Я мог ясно видеть лицо Цигуань Яня, и ему казалось, что тот тоже смотрит на него.

Внезапно Цигуань Янь сел на кровати, скрестив ноги, и нерешительно спросил:

— Гу Я, ты веришь, что в этом мире существует Небесная судьба?

Гу Я, видя его серьезность, тоже сел на кровати, немного подумал и ответил:

— Если веришь, то она есть, если не веришь, то нет.

<http://bllate.org/book/15275/1348486>